

«Я вижу, вы наконец-то обратили внимание на приветственный подарок Королевской Гавани всем и каждому».

— Что произвело на вас такое впечатление, сир Герольд? Мои слезотечения, постоянное сморщивание носа, вездесущий изгиб моих губ? Возможно, мой новый лошадиный тик, трясущий головой?

Королевская гвардия, ехавшая впереди группы справа от Геральта, не обиделась на тон ведьмака. Вместо этого он принял нахальную улыбку.

"Шанс."

Город, о котором идет речь, наконец стал ясно виден, когда они достигли последнего участка Кингсвуда. Хотя он уже издали догадался о его значительных размерах, только сейчас Геральт понял, что это был самый большой город, который он когда-либо видел. Оксенфурт, Новиград, Вызима, Венгеберг и многие другие, которые он мог бы перечислить, не шли ни в какое сравнение. С учетом небольших, сколоченных вместе миниатюрных городков, которые Геральт мог видеть с этой стороны, Королевская Гавань, скорее всего, простиралась на несколько квадратных миль. Население, должно быть, исчислялось сотнями тысяч. Весьма вероятно, что в этой столице было больше людей, чем во многих лигах Северных королевств. Так много людей собралось вместе, что неудивительно, что вонь была отвратительной и распространялась повсюду.

"Забота о совете?"

"Конечно."

"Подумайте о цветах. Да, вы меня правильно поняли. Ничто так не побеждает запах Королевской Гавани, как напоминание о более приятных запахах. В Просторе единственное, что ценится выше рыцарства, - это забота о земле. Дыни, персики, яблоки, виноград, лучшие вина и да, цветочные сады растут настолько далеко, насколько хватает глаз. Вы не найдете более плодородного места во всех Семи Королевствах».

«Похоже на место, где я был дома».

— Нет места лучше Предела, — сказал сир Герольд, демонстрируя некоторую надутую гордость, которую Геральт узнал от рыцарей. Однако даже это свидетельствовало о хорошем настроении Королевской гвардии. Если этот Предел был так похож на Туассан, как думал Геральт, тогда было понятно, почему такой незнакомец, как он, получил такую любезность. Боевые навыки были проверенным способом подняться в обществе даже для самых низших простолюдинов, Геральт дебютировал, почти уничтожив печально известную группу воров и головорезов. Действительно, выжившие в битве проявили редкую благодарность, незапятнанную презрением и предубеждением к ведьмакам.

Вероятно, это помогло им не иметь представления о том, что такое Ведьмак. Они никогда раньше не видели и не слышали о них. Геральт объяснял просто, по делу: он был охотником на монстров. Один такой зверь был ответственен за то, что забрал его так далеко от дома. Вампир, чья голова свешивалась сбоку от седла, завернутый в мешок, который Геральт взял у Братства. Жители Вестероса проявили интерес к тому, чтобы увидеть это существо, но уже в безопасности двора. Первоначальное желание принцессы выйти на природу испарилось после битвы, и это чувство разделяли все ее сопровождающие.

Однако перед левым Геральт смог еще больше расположить к себе Вестерози. Используя

бальзамы и мази, данные ему и Цири Нэннеке во время недавнего визита в Элландер, он играл роль целителя на поле боя. Рука сира Герольда, пронзенная стрелой, уже снова использовалась, в то время как у молодого Золотого Плаща по имени Алин больше не текла кровь из пореза на лбу. Хотя он выразил разочарование, когда Геральт сказал, что у него не будет шрама, чтобы произвести впечатление на женщин.

— Если это не слишком хлопотно, я лучше поговорю остаток пути, как ты его назвал? Красный замок?

«Да, вам будет трудно его пропустить», — сир Герольд указал на один из трех массивных холмов в Королевской Гавани. В лучах полуденного солнца его бледно-красный камень, казалось, ярко светился на фоне окружающего пространства.

«Здесь находится двор короля Эйриса Таргариена второго, короля андалов, ройнаров и Первых людей. Правителя Вестероса и Семи Королевств».

«Впечатляющая коллекция названий, я полагаю, Семь Королевств простираются по всему континенту?»

— Проницательное предположение, мастер Ведьмак. От пустынь Дорна на юге до Стены на севере правит Дом Таргариенов. Так было почти последние триста лет. Дай Бог, так будет продолжаться еще много столетий после этого. "

— Этому городу всего триста лет? — сказал Геральт, удивленный этим фактом. «Я думал, что он намного старше, учитывая его размер и важность».

«Семь королевств существуют тысячи лет. Задача их объединения была только начата и с большим успехом первым королем Вестероса Эйгоном Таргариеном, основателем династии. Вместе со своими сестрами-женами, Висенией и Рейнис, и их три дракона, они объединили большую часть Вестероса».

Геральт заметил это и демонстративно избегал расспросов о сестрах-женах. «Вестерос — дом драконов?»

— Однажды, — сказал сир Герольд, его энтузиазм угас. «С момента смерти последнего дракона прошло более века. С тех пор мир не видел ни одного».

«Без сомнения, это печальный факт для многих мальчиков по всему королевству».

— Как будто ты не поверишь, — на этот раз с грустной улыбкой сказал Королевский гвардеец. «В конце концов, кто бы не хотел просто взглянуть на такое существо? Мне не стыдно признаться, что мальчик внутри меня упал бы в обморок при таком виде».

«Имеют ли здесь драконы религиозное значение?» — сказал Геральт, решив лучше понять их взгляды на существ. «В стране, далекой даже от Ривии, их почитают как богов».

— Здесь правит Вера Семи, — указал сир Герольд на второй холм Королевской Гавани. Этот был расположен ближе к его центру, в отличие от Красного замка. И снова Геральт заметил семь башен, сверкающих на солнце. Возможно, сделан из какого-то кристаллического вещества. Башни окружали массивный мраморный купол. «Отец, Мать, Воин, Дева, Кузнец, Старуха и, наконец, Незнакомец. Величайшее место поклонения для них находится на вершине холма Висеньи. Великая септа Бейелора».

«Семь богов, относящихся к формам правосудия, ремесла, исцеления, воспитания, смерти и так далее. Достаточно просты для понимания и в некоторых отношениях очень похожи на верования моих собственных земель».

«Есть и другие боги, хотя их присутствие в Королевской Гавани гораздо меньше. В северных землях Вестероса правят старые боги. Их больше, чем Семеро, хотя их имена немногочисленны. Они существа из лесов, ручьев и камней. Есть также Утонувший Бог Железных островов, хотя я мало о нем знаю и не хочу знать».

— Держу пари, жители Железных островов здесь не популярны?

— Железнорожденный, — поправил сир Герольд. "И нет, далеко не так. Хотя я служил с несколькими достойными и даже встречался в бою, остальные всего лишь разбойники и головорезы. Вечно горькие из-за конца своих дней славы, но слишком глупые, чтобы понять, что они прошли."

— А что находится на третьем холме, сир Герольд?

«Это Яма Дракона, не что иное, как почерневшие руины», — Он указал на самый дальний холм, открывая расколотое куполообразное здание, напоминающее пасть огромного зверя. «Когда-то он служил домом для драконов, вплоть до их упадка и окончательной смерти. Сейчас туда никто не ходит. Никто уже более века...»

Как только сир Герольд замолчал, они достигли окраины Королевской Гавани. Только на полмили их часть ехала мимо постоянных дворов, ларьков, кабаков, складов, небольших рынков и, конечно, борделей. Что больше всего выделялось для Геральта, так это то, насколько ничем не примечательным было это зрелище. Такое место можно было встретить за пределами любого крупного города в Северных королевствах. Почти отвлекает. Охранник у ворот заметил королевские знамена, украшающие карету, и быстро открыл их, пропуская.

Внутри Геральт стал свидетелем множества людей внутри стен. Как нескончаемая орда, плотно сбита вместе, почти шаркающая с места на место, вместо того, чтобы идти. В любом большом поселении были крестьяне, торговцы, солдаты, женщины с дурной репутацией, женщины с лучшей репутацией, святые мужчины и тысячи других жителей. Даже пересечь их или проехать верхом на лошади должно быть кошмаром. Геральт не мог представить себе ничего иного, кроме мучительного процесса.

Разве что один в присутствии знати. Как будто заклинание было наложено на все население, все остановилось. Затем все разделились надвое, позволив группе пройти внутрь города. Геральт наблюдал за ними, они отвечали на жест. По приглушенному шепоту, некоторые тише, другие тише, он услышал, что сплетни начинаются не на шутку.

«Лорд-командующий ранен!»

— Это принц?

"Почему он носит два меча?"

«На них напали!»

«Семь гребаных локтей! Это Саймон Тойн!»

Подобная смесь удивления, любопытства, страха и догадок преследовала их по всему городу.

Немалая часть этого касалась самого Геральта. Еще несколько спутали его с наследным принцем, другие недоуменно уставились на то, кто он такой. Горстка отреагировала с опаской на его явную потусторонность, которую он уже давно принял. Они проходили через районы города, в первую очередь связанные с близлежащей гаванью. Торговцы рыбой всех мастей расхваливали свою одежду самыми причудливыми способами. Мужчины с галер пели и упивались пьянством. Местные шлюхи много раз махали на вечеринку.

Вскоре их путешествие подошло к концу. Красный Замок больше не был какой-то диковинкой, а был очень близким, вырисовывающимся сооружением. Его массивные навесные стены были еще более впечатляющими, чем стены самой Королевской Гавани, достигавшие десятков футов в небо. Гнезда для лучников были повсюду, толстые каменные парапеты защищали внешние валы стен. На них не клали головы, что любопытно.

И снова часовые, расставленные на стенах, просигнализировали о возвращении принцессы и лорда-командующего в сопровождении горна. Главный вход, пара бронзовых дверей распахнулись, открывая проход в собственно Красный замок. Это была всего лишь одна его часть, так как внутренние стены в дальнейшем служили для разделения ее на несколько частей. Двор в этой секции был достаточно просторным, чтобы вместить сотни, а возможно, и тысячи человек. Вокруг было разбросано несколько зданий, комнаты для слуг, мужчин и правительственных чиновников. Геральт никак не мог догадаться, кто из них кто, кроме того, что стоял сразу справа от бронзовых ворот. Достигая более двухсот футов в высоту, не было никаких сомнений в том, где находился тронный зал Вестероса.

К группе подошли еще десятки Золотых Плащей, слуг и еще два члена Королевской гвардии, которые практиковались. Едва они вошли внутрь, как все вокруг загудело от активности.

Сир Герольд спешился первым, потянулся к дверце кареты и помог принцессе Элли выйти наружу. Ее цвет лица улучшился по сравнению с остальными, которые она приняла, ее загорелая кожа стала гораздо более здоровой коричневой. С благодарной улыбкой она позволила лорду-командующему вывести ее. Хотя некоторые бросили взгляд или два на Геральта, все внимание, как и ожидалось, было сосредоточено на чем-то другом.

— Элли! Элли! Один из Королевских гвардейцев с короткими каштановыми волосами и загорелой кожей прорезал собравшуюся толпу, как одержимый. С первого взгляда Геральт смог заметить семейное сходство. У принцессы и воина были одинаковые глаза, нос и даже форма рта. Слишком стар, чтобы быть ее братом, дядей или двоюродным братом, по оценке Геральта.

Кем бы они ни были, ни принцесса, ни кто-либо другой не помешали мужчине заключить Эллию в крепкие объятия. Ее улыбка стала шире, когда она вернула ее.

"Что случилось?" — спросил он, глядя на разорванное у ног платье и повязку на руке сира Герольда. "Кто это сделал?"

— Братство Кингсвуда, — ясным и решительным голосом ответил лорд-командующий. Из толпы донесся почти коллективный вздох недоверия, многие уже перешептывались между собой. «Смелыми они стали эти прошлые луны, достаточно смелыми, чтобы попытаться напасть даже на принцессу Вестероса!»

«Я знал, что так и будет», — с яростью сказал мужчина, обнимавший Эллию. Толпа выражает свое согласие с одинаковым рвением. Некоторые из них подлинные, некоторые болезненно искусственные. «Мы давно должны были перерезать этих животных до последнего человека!»

Черт возьми... Я должен был быть рядом с тобой!»

— Дядя, — теплый голос принцессы немедленно подействовал на мужчину, и она обхватила его дрожащий кулак. «Я понимаю ваш гнев, но в нем нет необходимости. Потому что я жив, как и сир Герольд. И Братство Кингсвуда больше никого не побеспокоит».

— Вам удалось победить их, лорд-командующий? Заговорил другой Королевский гвардеец, молодой человек с короткими каштановыми волосами и голубыми глазами. "Братства больше нет?"

«Да, Брат почти уничтожен, хотя я не претендую на честь сделать это. Это принадлежит кому-то другому, кто пришел нам на помощь, когда мы отчаянно в ней нуждались».

Сир Герольд повернул голову и улыбнулся. Именно тогда группа заметила Геральта, который слонялся позади них, проводя рукой по шее своего коня. Почти такая же реакция со стороны обычных граждан наблюдалась среди охранников, слуг и знати вокруг. Удивляться. Любопытство. Опасение. Какой-то страх. Уважать.

«Сир Герольд говорит правду», — сказала принцесса Эллия громко, чтобы все услышали. Жестом она приказала Геральту подойти. Он так и сделал. «Ибо никого из нас не было бы здесь, если бы не самоотверженная храбрость этого человека. Человек из далеких земель все же заслужил свое место в Вестеросе. Представляю тебе, Геральт, ведьмака из Ривии».

Ведмак склонил голову в ответ на похвалу и приветствие присутствующих. Все смотрели на него, хотя Геральт в первую очередь не сводил глаз с Королевской гвардии. Так было проще.

— Ты победил Братство? Дядя принцессы сказал так, как будто Геральт переместил солнце обратно на восток.

— В одиночку, — подтвердила Принцесса, улыбнувшись Геральту, когда волнение нарастало с еще большей интенсивностью. «Я многое видел сам, не менее шести членов Братства погибли благодаря мастеру Геральту».

— Даже Улыбающийся Рыцарь? — сказал младший Королевский гвардеец, шагнув вперед.

«Убит также и Геральтом в единоборстве. Хотя правильнее было бы сказать, что он был расколот пополам».

У младшего чуть не отвисла челюсть, демонстрируя простое нарушение этикета. Не так уж и много его осталось. Каждое заявление лорда-командующего и принцессы, казалось, усиливало пыл собравшихся приветствующих гостей. Должно быть, они были такими громкими, что их уже могла слышать вся крепость.

— Господин Ведмак, — дядя Принцессы шагнул вперед, держась одной рукой за рукоять меча, низко поклонился. «Честно рыцаря и члена Королевской гвардии, от своего имени, дома Мартеллов и всего Дорна выражаю вам самую искреннюю благодарность! так!"

Геральт уставился на него, не привыкший к такому вниманию. Ничто со времени его посвящения в рыцари и времени, проведенного среди повстанческой армии королевы Мэвы, не сравнится с этим. Мужчины аплодировали, приветствовали его имя. Он был героем, а не уродом или мутантом. Все еще не зная, что делать, Геральт улыбнулся и кивком головы ответил на жест.

«У нас будет достаточно времени для наград и всего такого позже, во-первых», — сир Герольд подошел к одной из лошадей позади группы и одним рывком руки швырнул Саймона Тойна на землю. «Отведите его в камеру, темную, убогую».

Несколько солдат вспомнили о своем долге и именно так и поступили, утащив разбойника до тех пор, пока Геральт больше не мог его видеть. Затем вперед выступил молодой Королевский гвардеец. Удивление и удивление в его глазах исчезли, он наклонился ближе к своим коллегам и принцессе.

«Мы должны сообщить об этом королю, немедленно. Без сомнения, слухи и слухи уже распространились по замку. Мы должны положить им конец без промедления».

— Да, — сказал сир Герольд мрачнее, чем когда-либо слышал его Геральт. Они все были, включая группу людей, которые все еще слонялись поблизости. Возбуждение испарилось почти мгновенно. Сменяется опасением и страхом. Страх был настолько осязаем, словно петля была натянута на все их шеи.

— Сначала я поговорю с ним, потом с вами, сир Герольд.

— Да, так и сделаем, ваша светлость, — потом он посмотрел на Геральта, губы его сжались в тонкую линию. В его серых глазах была жалость. Жалость и молчаливое извинение. — Как и ты, мастер ведьмак.

Геральт, как и прежде, молча кивнул в знак признания. Хотя каждый из его инстинктов подсказывал ему, что происходит что-то очень грязное, он не мог понять, почему это произошло. Не раньше, чем через час. Пока он не столкнулся лицом к лицу с Эйрисом Таргариеном вторым, известным многим, но не ему, как Безумный Король.

<http://tl.rulate.ru/book/89894/2880419>